

УДК 811.112.2

ББК 81.432.4.

Б732

Т. Н. Богатова
Иркутск, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается явление эвфемизации языковых единиц в рамках политического дискурса на материале немецкого языка.

Автор ставит задачи: изучить природу эвфемизма и дискурса в широком и узком смыслах и выявить функциональные особенности эвфемизмов в немецкоязычном политическом дискурсе на основе анализа эмпирического материала с использованием метода словарной дефиниции.

Ключевые слова: эвфемизм, классификация эвфемизмов, политический дискурс, метод словарной дефиниции.

T. N. Bogatova
Irkutsk, Russia

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF EUPHEMISMS IN THE POLITICAL DISCOURSE

This article is devoted to the examination of the phenomenon “euphemisation” of the units of language in the context of political discourse in German.

During the article, the author sets problems: to study the nature of the euphemism and discourse in wide and narrow sense; to analyse empiric material with the help of the method of the definitional analysis.

Key words: euphemism, groups of the euphemisms, political discourse, method of definitional analysis.

Язык как средство человеческой коммуникации выполняет много функций. Помимо передачи информации язык может транслировать определенное отношение к ней и даже выступать инструментом манипуляции. В этой связи можно говорить о «замаскированной» репрезентации некоторых явлений действительности средствами языка.

Слова, способные замаскировать ту или иную информацию, являются эвфемизмами. Психологически помогая абстрагироваться от прямого или негативного смысла понятия, эвфемизм является также неотъемлемым элементом языковой коммуникации, что обуславливает высокую частотность употребления эвфемизмов в процессе общения.

Наряду с процессом эвфемизации, существуют также другие элементы языкового общения, ими являются: стереотип, пропаганда, манипуляция сознанием, а также воздействие информационного и психологического характера, находящиеся в тесной связи друг с другом.

Одним из способов манипуляции языковым сознанием человека является процесс семантизации, т. е. поиск наиболее подходящих слов, в которые следует облечь любую информативную модель [Кипрская, 2005, с. 5]. Для этого создается целый ряд эвфемизмов, кратких, но недостаточно точных по смысловому содержанию слов, фраз, с помощью которых становится возможным описать любую информацию.

Эвфемизмы могут быть представлены как некоторое универсальное языковое явление, обычно обусловленное морально-этическими и социально-историческими нормами, языковыми и национальными традициями того или иного общества. Эвфемизмы могут быть отнесены к универсалиям языка, поскольку их употребление в некоторых коммуникативных ситуациях соответствует нормам языкового этикета и культуры речи, присутствующих в целой совокупности социумов, принадлежащих определенному типу культуры. Поэтому при исследовании эвфемизмов необходимо обращать внимание не только на сами эвфемистические выражения, но и на тот социальный и культурный

фон, в рамках которого возникла нужда появления тех или иных эвфемистических выражений [Крысин, 1994, с. 33].

Эвфемизмы представляют собой вторичные наименования денотата и благодаря этому обладают особым семантическим своеобразием [Кипрская, 2005, с. 6], при котором каждое слово обладает различными значениями и коннотациями, претерпевающими изменения во времени: они расширяются, исчезают или изменяются. Последние два названных явления характерны для эвфемизмов, связанных с употреблением обценной или бранной лексики. Основными языковыми чертами эвфемизмов являются положительная оценка и иносказательность. Эвфемизмы смягчают высказывание и помогают говорящему нейтрализовать коммуникативные неудачи. Таким образом, непосредственная роль эвфемизма состоит в переименовании того, что слишком прямолинейно, а значит, грубо, вульгарно и резко [Ковшова, 2007, с. 44].

Л. П. Крысин определяет основную цель эвфемизмов, «которая преследуется говорящим при использовании в социальных и межличностных отношениях, – стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [Крысин, 1994 с. 79].

После обозначения Крысиным основной цели эвфемизмов, необходимо определить их роль. Так, М. Л. Ковшова видит роль эвфемизмов в создании эмоционально позитивного, доброжелательного, культурного, наконец, просто успешного общения [Ковшова, 2007, с. 53].

Также М. Л. Ковшова выделяет 4 функции, осуществляющие этико-этикетное, эмоционально-психологическое, эстетическое и общекультурное предназначение.

В зависимости от функций, выполняемых эвфемизмами, и их принадлежности к определенной тематической сфере жизни человека, выделяют разные группы эвфемизмов.

Так, в настоящем исследовании мы разрабатываем два типа классификации эвфемизма, исходя из двух критериев: тематического и функционального.

Эвфемизмы, принадлежащее группе, в основе которой лежит тематический критерий, употребляются достаточно часто, поскольку в жизни общества прослеживается постоянный прирост новых сфер как в социально-политической, экономической так и в повседневной областях.

Вопросами классификации занимались различные исследователи эвфемизмов (Л. П. Крысин, М. Л. Ковшова, Н. В. Тишина, А. М. Кацев, Е. В. Кипрская, Б. А. Ларин, Е. П. Сеничкина). В данной работе мы берем за основу несколько классификаций эвфемизмов (Л. П. Крысин, О. В. Новицкая, Е. В. Кипрская).

Так, Е. В. Кипрская выделяет четыре основные тематические группы эвфемизмов, в основе которой лежит функциональный критерий. Так, к первой группе она относит эвфемизмы, которые выполняют функцию вежливого обращения, направленного на смягчение различных типов дискриминации, связанной с возрастными, имущественными, физическими или умственными недостатками, а также эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дискриминацию. В качестве второй группы исследователь рассматривает эвфемизмы, основанные на принципе табуирования; третья группа эвфемизмов камуфлирует негативные явления в экономической, политической и социальной сферах. К последней группе Е. В. Кипрская относит эвфемизмы, направленные на повышение социального статуса отдельных профессий [Кипрская, 2005, с. 6].

О. В. Новицкая выделяет также четыре группы эвфемизмов: смягчающие эффект высказывания; заменяющие грубые слова, связанные с физиологическими функциями человека; заменяющие табуированные слова и выражения; вуалирующие эвфемизмы.

Л. П. Крысин разделяет эвфемизмы на следующие тематические группы: эвфемизмы, дискриминирующие по культурной, расовой, половой, религиозной принадлежности; относящиеся к неприятной и страшной стороне действительности (физические недостатки, естественные потребности, болезнь, смерть, психические и умственные расстройства); имеющие отношение к взаимодействию государства и людей: социальные пороки (преступность, наркомания, пьянство, ложь), военные действия, малооплачиваемые профессии, бедность;

описывающие внешний вид человека (рост, вес, возраст); отображающие влияние человека на фауну и флору; относящиеся к области юмористических явлений; проявляющиеся в сфере дипломатии; в области рекламы [Крысин, 1994, с. 38].

М. Л. Ковшова выделяет две группы эвфемизмов, относящихся к социально-политической жизни общества: эвфемизмы власти и эвфемизмы народа. Они используются для характеристики экономической, правовой и политической тематики [Ковшова, 2007, с. 75].

Попробуем объединить все четыре классификации названных авторов и выделить три группы наиболее распространённых эвфемизмов, в основе разделения которых лежит функциональный критерий.

К первой группе относятся эвфемизмы, смягчающие то или иное высказывание, с целью проявления вежливости к собеседнику или группе реципиентов. Говорящий в таком случае уклоняется от грубого или прямолинейного наименования предмета его речи, связанного с социальными отношениями в обществе. Эвфемистическими выражениями, отнесенными к данной группе, пользуются также из соображений благопристойности и приличия, но не с целью обмана или дезинформации адресата.

Ко второй группе эвфемизмов относятся слова-табу. Здесь причиной эвфемизации является первоначальная табуированность или запретность денотата.

К третьей группе относятся эвфемизмы, основной функцией которых является вуалирование смысла высказывания.

Необходимо также отметить, что функциональные особенности эвфемизма напрямую связаны с причинами их появления в речи того или иного субъекта коммуникации. Так, возникающие проблемы в определенной области социального пространства, процесс огласки которых является нежелательным, непристойным, грубым, невежливым, требуют от того, кто вынужден данные проблемы озвучивать или писать о них, некоторой языковой выдумки, смекалки. Например, последние события в рамках миграционного кризиса в странах Евросоюза приводят к тому, что политикам, журналистам, пишущим о политике,

необходимо прибегать к определенным эвфемистическим единицам. Например, для обозначения *мигрантов* канцлер Германии Ангела Меркель в своем новогоднем обращении к народу 2016 года использует следующую эвфемистическую формулировку: «als so viele Menschen oft lebensgefährliche Wege auf sich genommen haben, um bei uns Zuflucht zu suchen...dass der Zuzug so vieler Menschen uns noch Einiges abverlangen wird» [Merkel, 2016].

Исходя из выведенной связи между функциональными особенностями эвфемизма и причинами его появления, В. Б. Меркурьева называет некоторые причины, которые объясняют наличие эвфемистических перифраз для обозначения мигрантов: «попытка воздействовать на чувства граждан, вызвать сопереживание к судьбе этих людей, терпящих жизненные лишения; стремление ненавязчиво продвигать мысль, что иностранные переселенцы – это благо для Германии; желание избежать дискуссии терминологического характера по определению понятий *мигранты – беженцы – вынужденные переселенцы*» [Меркурьева, 2016, с. 7].

Таким образом, суммируя вышеприведенную информацию об явлении эвфемизации, представленную в работах исследователей, мы предлагаем свое определение эвфемизма.

Эвфемизм – такое языковое явление, появление которого обусловлено социальными, историческими и моральными нормами общества; явление, способное скрыть, смягчить или заменить то или иное нежелательное выражение адресанта по отношению к адресату, что помогает избежать коммуникативных конфликтов.

Особенную популярность приобретает использование эвфемизмов в политическом дискурсе.

Прежде всего, необходимо определить природу политического дискурса в настоящей реальности. Для осуществления поставленной задачи необходимо обратиться к трудам исследователей, изучающих различные аспекты политического дискурса.

Среди исследователей дискурса политики нет общепринятого определения понятий «политический дискурс». Так, в лингвистической литературе наряду с понятием «политический дискурс» мы можем встретить другие формулировки, отражающие суть понятия: «политическая коммуникация», «язык политики» [Шейгал, 2000, с. 9]; «агитационно-политическая речь» [Чудинов, 2012, с. 53].

Е. И. Шейгал рассматривает понятия «политический дискурс» и «политическая коммуникация» как равнозначные. В настоящей статье мы придерживаемся той же точки зрения, хотя между понятиями дискурс и коммуникация невозможно поставить знак абсолютного тождества, поскольку коммуникация может быть и неязыковой (невербальная коммуникация), дискурс же неязыковым быть не может. Однако, рассматривая эти понятия в качестве способов передачи информации, можно говорить об их некоторой смежности. Так, в политическом дискурсе и в политической коммуникации главными темами обсуждения являются политические проблемы; присутствуют субъекты – политики. Также субъектом политического дискурса могут быть журналисты, которые пишут о политике [Шейгал, 2000, с. 36].

А. Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [Баранов, 2001, с. 245–246]. Согласно данному определению, политическим может называться дискурс, который определяется авторством или тематикой дискурса.

Таким образом, можно утверждать, что немаловажным аспектом политического дискурса является передача информации на политическую тему. Общественное предназначение политического дискурса заключается в том, чтобы внушить адресатам (гражданам общества) необходимость принятия «политически правильных» действий и оценок.

В политическом дискурсе заключена не только информация, но и оценка обсуждаемых реалий. Так, становится очевидным, что целью политического дискурса является не только описание ситуации, но и убеждение, побуждение

адресата к определенным действиям, выгодным субъекту политического дискурса. Такая оценка может проявляться и в скрытой, и в прямой форме [Чудинов, 2012, с. 56].

В современной практике прямые призывы и агитации не всегда вызывают нужную реакцию и необходимые действия со стороны адресата. Более действенным способом достижения цели – внушить, осуществить влияние – является скрытая оценка. Сущность скрытой оценки заключается в том, что она выражена в языковой действительности с помощью определенных лингвистических средств. К таким средствам относятся метафора (А. Н. Баранов, Е. А. Тихомирова), метонимия (С. А. Виноградов), эвфемизмы (Е. И. Шейгал, А. Ю. Миронина) и другие элементы экспрессивно окрашенной речи.

Эвфемизмы, действующие и используемые в современном политическом дискурсе, обладают определенным потенциалом, который позволяет сгладить, замаскировать или даже утаить негативные, но, однако, истинные факты, и представлять политические события и их результаты в выгодном свете [А. А. Кибрик, 2003, с. 72].

Обратимся к следующему примеру:

«...Vertreter der ukrainischen Regierung, der Separatisten, der OSZE und Russlands beschlossen am 5. September 2014 eine Waffenruhe für die Ostukraine. ... Neben der Waffenruhe, die von der OSZE überwacht werden soll, ist auch vom Abzug Bewaffneter die Rede...» [<http://www.tagesschau.de/ausland/abkommen-minsk-103.html>].

В данном фрагменте речь идет о заключении мирного соглашения на Восточной Украине между украинским правительством, представителями Донецка и Луганска и представителями Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и России.

Известно, что в число воюющих людей входят не только вооруженные силы Украины, но и других стран, участников которых в русскоязычной прессе называют не только солдатами, но и боевиками, наемниками, бойцами.

Однако автор использует лексему *Bewaffneter*. Данная лексема является эвфемизмом политического дискурса, вводящим в заблуждение читающего и с помощью которого автору удается манипулировать сознанием адресата, поскольку вместе с лексемой *Bewaffneter* вуалируется значение «реальные участники боевых действий на данной территории». К тому же необходимо отметить, что наряду с приведенной в отрывке лексемой *Bewaffneter* в других статьях встречаются следующие языковые единицы: *Freischärler*, *Gunman*, *Söldner*, *Kämpfer*. Но автор осознанно употребляет «*Bewaffneter*», чтобы не называть напрямую действующих лиц, то есть остаться нейтральным – не показать своего отношения к описываемой ситуации.

В качестве словарной дефиниции приводятся следующие значения лексемы *Bewaffneter*: 1) *der mit Waffen ausgestattet ist (bewaffnet bis an die Zähne – schwer bewaffnet sein)*; 2) *jmdn., sich mit Waffen versehen, ausrüsten*; 3) *jemand, der bewaffnet ist*; 4) *der mit Waffen versehen, gerüstet, aufgerüstet, ausgerüstet ist, Kriegsvorbereitungen trifft, der verteidigungsfähig/kampfbereit macht*.

Специфика значения слова *Bewaffneter* (вооруженный) состоит в том, что человека, обозначаемого этим словом, нельзя точно отнести ни к сопротивлению, ни к нападающим войскам. В значении слова представлена информация широкого плана: и те, кто имеет достаточное количество оружия для обороны и те, кто готов к нападению.

Использование лексемы *Bewaffneter* помогает скрыть информацию об участниках военных действий, что вводит в заблуждение читающего. Также позволяет автору остаться за пределами его эмоциональных предпочтений к описываемым событиям – показывая нейтралитет, возможно, безразличие, автор управляет сознанием людей, принуждая также оставаться в стороне от ужасающих подробностей.

Обратимся к еще одному примеру:

*«... Trotzdem ist es ein beispielloser Vorgang, dass ein europäischer Richtungsstreit auf dem Rücken eines einzelnen und ohnehin **stark geschwächten** Mitgliedslan-*

des ausgetragen wird ...» [<http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/fluechtlingskrise-athen-nicht-alleinlassen-14102185.html>].

В статье речь идет о кризисе взаимопонимания в Евросоюзе: одни страны оставили ситуацию с беженцами без должного внимания, другие же осознанно усложняют её. В приведенном выше отрывке говорится об одной из стран-участниц ЕС – Греции. В настоящее время, Греция может называться основным «пунктом приема» беженцев из Сирии и Ирака, поскольку другие страны, ранее также принимавшие беженцев, открыто заявили протест при приеме «всех желающих» и находятся в стадии принятия решения о введении контроля на национальных границах.

В данном отрывке Греция обозначена как *stark geschwächtes Land* (ослабленная страна). Лексема *geschwächt* является производной от лексемы *schwach*, с той разницей, что одна из лексем является конечным результатом (*schwach* – уже слабый), другая представляет собой обозначение процесса (*geschwächt* – ослабевающий; находящийся в процессе ослабления).

Обратимся к словарной дефиниции лексической единицы *schwach*: 1) in körperlicher Hinsicht keine oder nur geringe Kraft besitzend; in seiner körperlichen Funktion nicht widerstandsfähig; 2) nicht stabil, nicht fest; 3) keine hohe Konzentration aufweisend, wenig gehaltvoll; 4) keine hohe Leistung erbringend; in geistiger oder körperlicher Hinsicht keine guten Leistungen erbringend; nicht tüchtig, nicht gut; Leistung in der Qualität unzulänglich, wenig befriedigend; 5) (Wirtschaft, Börsenwesen) (aufgrund schwacher Nachfrage) billig; 6) (Sprachwissenschaft) (in Bezug auf Verben) durch gleichbleibenden Stammvokal und (bei Präteritum und 2. Partizip) durch das Vorhandensein des Konsonanten »t« gekennzeichnet; (Sprachwissenschaft) (in Bezug auf Nomen) in den meisten Formen durch das Vorhandensein des Konsonanten »n« gekennzeichnet.

Необходимо принять во внимание значения: 1) «keine oder nur geringe Kraft besitzend (не имеющий достаточной силы); nicht widerstandsfähig (не способный к противостоянию); 2) nicht stabil, nicht fest (не стабильный, не устойчивый); 4) keine guten Leistungen erbringend (не приносящий хороших результатов); nicht

gut (не хороший); in der Qualität wenig befriedigend (не удовлетворяющего качества).

Так, исходя из полученного комплекса мельчайших сем, составляющих общее значение лексемы schwach и после установленной корреляции между schwach / geschwächt: конечный результат / процесс, можно заключить, что Греция изображена как слабеющая страна, которая вскоре потеряет силы, достаточные для существования: способность к противостоянию, стабильность.

Согласно внешнеполитическим фактам о Греции, такое изображение страны справедливо: недавние проблемы Греции как участницы ЕС, нестабильное финансовое положение страны, избыток беженцев, приводящий страну к гуманитарной катастрофе. Однако автор статьи не указывает подробностей, используя лишь одну лексему, тем самым скрывает некоторые детали обсуждаемого объекта. Таким образом, мы наблюдаем процесс исключения определенной информации при помощи эвфемизма – одного из средств воздействия политического дискурса на сознание населения. В качестве результата, читатель статьи понимает, что Греция испытывает некоторые проблемы, что в стране не все в порядке, при этом не уточняется, что автор имел в виду под лексемой «geschwächt». Таким способом происходит воздействие на понимание адресата определенной ситуации путем навязывания чужого представления и скрытого призыва к политическому бездействию.

Проанализируем еще один пример:

«...*Wer keine hässlichen Bilder aus Griechenland erträgt, also leidende und klagende Flüchtlinge, der wird am Ende nachgeben müssen...*» [<http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/fluechtlingskrise-athen-nicht-alleinlassen-14102185.html>].

Приведенный отрывок был взят из той же статьи о миграционном кризисе, однако здесь необходимо уделить особенное внимание обозначению мигрантов: *leidende und klagende Flüchtlinge* (страдающие и жалующиеся беженцы).

Обратимся к лексическому значению обеих единиц:

Leidend: 1. mit einem langwierigen oder chronischen Leiden behaftet; 2. von seelischem Schmerz niedergedrückt, gezeichnet; schmerzvoll.

Klagend: 1. hilflosen Jammer, hilflose Angst ausdrückend; 2. mitleiderregend, beklagenswert, (oft abwertend) [durch das Unvermögen Beteiligter] ohne besondere Bedeutung, minderwertig; geringwertig, (oft abwertend) in beschämender Weise [erbärmlich, jämmerlich].

Принимая во внимание следующие значения лексемы *Leidend* – von seelischem bzw. physischen Schmerz niedergedrückt; и лексемы *Klagend* – hilflosen Jammer ausdrückend, mitleiderregend, стоит отметить, что подобный подбор обозначений для беженцев в настоящем положении дел (миграционный кризис) справедливо, однако только частично раскрывает их истинное положение.

Итак, эвфемизмы политического дискурса представляют собой один из эффективнейших способов камуфлирования действительности и манипулирование сознанием предполагаемого адресата.

Библиографический список

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 358 с
2. Беженцы в ЕС: Греция на пороге гуманитарного кризиса. Deutsche Welle // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/беженцы-в-ес-греция-на-пороге-гуманитарного-кризиса/a-19092982> – (дата обращения: 03.04.2016)
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе [Текст]: дис. ... доктор филол. наук: 10.02.19 / А. А. Кибрик. Москва, 2003. 90 с.
4. Ковшова М. Н. Семантика и прагматика эвфемизмов М.: Гнозис, 2007. 319 с.
5. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.
6. Меркурьева В. Б. Идиостиль канцлера ФРГ Ангелы Меркель (на материале новогодних обращений) // Credo Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. № 1 (08), <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/2016-1> (дата обращения: 03.04.2016).
7. Новицкая О. В. Эвфемизмы как универсальный языковой элемент (на материале русского и нидерландского языков) // Русский язык во времени и пространстве: доклады XII конгр. МАПРЯЛ / отв. ред. Б. Д. Пак. Шанхай, 2011. С. 708–713.

8. *Переверзев Е. В.* Политический дискурс: многопараметральная модель // Вестник ВГУ. 2008. № 2. С. 74–79.
9. Семиотика политического дискурса: монография / Е. И. Шейгал. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
10. *Чудинов, А. П.* Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53–59.
11. Abbyu Lingvo – online // [elektronische Quelle]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru?skipMobileAlert=1> – (дата обращения: 03.04.2016)
12. Athen nicht allein lassen // [elektronische Quelle] // Die Frankfurter Allgemeine Zeitung.de. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/fluechtlingskrise/fluechtlingskrise-athen-nicht-alleinlassen-14102185.html>. – (дата обращения: 03.04.2016)
13. Das Abkommen von Minsk // [elektronische Quelle] // Die Tagesschau.de. URL: <http://www.tagesschau.de/ausland/abkommen-minsk-103.html>. (дата обращения: 4.06.2015)
14. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache // [elektronische Quelle] // URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 04.06.2015)
15. Der Duden. : in 12 Bänden / Der Duden. Berlin, Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2013. B. 11 : Redewendungen. 2013. 927 S.
16. Neujahrsansprache 2016 von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel am 31. Dezember 2015 über Hörfunk und Fernsehen // [elektronische Quelle]. URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2016/01/01-1-bk-neujahr.html> (дата обращения: 1.04.2016)
17. Wissen.de // [elektronische Quelle]. URL: <http://www.wissen.de/> (дата обращения: 03.04.2016)